

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ
УЖЕ НЕВОЗМОЖНО ОТВЕСТИ

НЕ СМОТРИ НАВЕРХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

K.D. Nox

Не смотри наверх

«Автор»

2026

Nox K.

Не смотри наверх / К. Nox — «Автор», 2026

В торговом центре играет музыка. Горит свет. Эскалаторы продолжают работать. Всё выглядит так, будто это обычный день. Кроме людей. Они стоят неподвижно, подняв лица к потолку. Перед смертью охранник успевает сказать Айре только одно:— Не смотри наверх. Но чем дольше она находится среди этих людей, тем сильнее понимает: они смотрят не из-за страха. Они увидели что-то, от чего уже не смогли отвернуться. И когда прошлое, которое Айра потеряла восемнадцать лет назад, возвращается к ней, ей предстоит сделать выбор: остаться в реальности или последовать за тем, кого она считала потерянным навсегда.

© Nox K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Пока горит свет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

К.D. Нох

Не смотри наверх

Глава 1

Пока горит свет

Каждый человек хранит внутри себя место, куда мечтает вернуться.

Иногда это старый дом, наполненный запахами детства. Иногда — голос, который давно перестал звучать. Иногда — человек, которого уже невозможно обнять. А иногда — всего один день. Один — единственный миг, который хочется прожить заново, чтобы изменить всё.

Говорят, если очень долго тосковать по чему-то утраченному, однажды оно начнёт тосковать по тебе в ответ.

Но никто никогда не говорил, кто именно откликается на эту тоску.

Мир любит искушать тех, кто устал бороться. Он умеет принимать знакомые очертания, говорить любимыми голосами и показывать именно то, что сердце отчаянно хочет увидеть.

Самые опасные чудеса никогда не выглядят страшными.

Они похожи на надежду.

Именно поэтому человек погибает не тогда, когда встречается с ужасом.

Он погибает тогда, когда перестаёт отличать желание от истины.

Если однажды тебе покажется, что кто-то зовёт тебя по имени...

Если вдруг покажется, что потерянное можно вернуть...

Не спеши отвечать.

Некоторые двери открываются только один раз.

И некоторые взгляды уже невозможно отвести.

Запах духов ударил в нос раньше, чем сознание окончательно вернулось к Айре.

«La Vie Est Belle».

Она ненавидела этот аромат. За год работы в магазине косметики он успел въестся в память настолько глубоко, что иногда ей казалось — этот сладковатый, слишком узнаваемый запах поселился где-то под кожей. Он встречал её каждое утро у стойки с тестерами, оставался на одежде после смены и преследовал даже дома, когда дверь магазина уже давно закрывалась за спиной.

Но сейчас именно этот ненавистный аромат оказался единственным знакомым ощущением в мире, который внезапно перестал иметь смысл.

Айра жадно вдохнула этот запах, прежде чем заставила себя открыть глаза.

Она лежала на боку, прижавшись щекой к холодному кафелю. Шероховатая влажная плитка неприятно липла к коже, отдавая сыростью. Голова гудела тяжёлой, тупой болью, словно она провела слишком много времени в неудобной позе и теперь тело пыталось напомнить ей об этом.

Несколько секунд Айра просто лежала неподвижно, не понимая, где находится и почему не может вспомнить, как оказалась на полу.

Потом осторожно пошевелилась и попыталась приподняться, опираясь на локоть. Но влажный кафель оказался скользким. Рука сорвалась, и в следующую секунду её скула с глухим ударом встретилась с полом.

Перед глазами вспыхнул белый свет.

Боль мгновенно разлилась по лицу горячими пульсирующими толчками, а к горлу подкатила тошнота. Айра зажмурилась и несколько секунд не двигалась, пережидая приступ.

Она медленно втянула воздух, пытаясь успокоить дыхание. В нос снова ударил запах сырого кафеля, смешанный с лёгкой примесью хлорки. Постепенно тошнота отступила, а боль стала терпимой.

Лишь тогда Айра решилась снова посмотреть вокруг.

На этот раз она поднялась осторожнее. Прижавшись спиной к стене, она позволила себе несколько секунд просто постоять, пока головокружение не отступило.

Когда взгляд наконец сфокусировался, Айра поняла, где находится.

Подсобка магазина косметики.

Всё выглядело знакомо и одновременно неправильно. Стеллажи с коробками, аккуратно сложенные упаковки новых товаров, раковина с маленьким зеркалом над ней, вешалка возле двери с её чёрным рабочим фартуком — всё было на своих местах.

Слишком на своих местах.

Айра медленно перевела взгляд на небольшой стол у стены.

Обычно там сидела Лайна.

Её стажёрка, которую поставили к Айре на обучение всего несколько месяцев назад. Девушка, которая умудрялась задавать одни и те же вопросы по несколько раз за день и всё равно каким-то образом не раздражать.

Сейчас стул был пуст.

Айра сама не заметила, как задержала на нём взгляд чуть дольше, чем нужно. И тогда в памяти неожиданно всплыл короткий, обрывочный момент.

Они стояли возле витрины и разбирали новую поставку. Лайна что-то рассказывала, активно жестикулируя, как будто каждое её слово было настолько важным, что без движений рук его просто невозможно было передать. Она снова смеялась — своим лёгким, заразительным смехом, который слышали даже покупатели в другом конце зала.

Лайна вообще смеялась почти постоянно. Иногда Айра думала, что даже если перед ней уронить коробку с дорогой косметикой и разбить половину товара, Лайна сначала ужаснётся, потом расстроится, а через несколько минут всё равно найдёт в ситуации что-то смешное и начнёт улыбаться.

На Лайну невозможно было долго злиться. Даже когда она переспрашивала одно и то же по несколько раз или снова нарушала правила магазина своими розовыми волосами и яркими синими стрелками.

Айра иногда смотрела на неё перед началом смены и не понимала, как она успевает так краситься, когда они приходили к восьми утра.

А потом воспоминание резко оборвалось.

Она не помнила, как началась смена. Не помнила, сколько прошло времени. Не помнила, почему оказалась одна на полу подсобки.

Айра снова посмотрела на пустой стул Лайны, и внутри медленно начало разрастаться неприятное ощущение, которому она не могла сразу подобрать название.

Это был ещё не страх. Страх приходит тогда, когда ты уже понимаешь, от чего нужно бежать. А сейчас она находилась в гораздо худшем состоянии — она чувствовала, что что-то произошло, но не могла понять что именно.

Мысли цеплялись одна за другую, но не складывались в единую картину. Это было похоже на момент перед тем, как в незнакомой комнате включают свет: ты ещё ничего не видишь, но уже знаешь, что рядом есть что-то, чего там быть не должно.

Её взгляд невольно опустился на руки.

И в следующую секунду всё внутри будто остановилось.

На запястьях темнели багровые следы.

Отпечатки пальцев.

Они были слишком чёткими, слишком настоящими, чтобы принять их за случайное покраснение или след от удара. Кто-то действительно держал её за руки. Держал крепко. Настолько, что даже спустя время кожа сохранила память об этом прикосновении.

Айра медленно подняла руку ближе к лицу и несколько секунд просто смотрела на следы, пытаясь заставить память вернуть то, что она потеряла. Кто это был? Когда это произошло? Почему она ничего не помнит?

Но вместо ответа в голове была только пустота.

Айра осторожно провела пальцем по одному из отпечатков, словно надеялась, что прикосновение сможет вернуть утраченное воспоминание. Что перед глазами вспыхнет хотя бы один фрагмент: лицо человека, звук голоса, короткое движение, любая деталь, за которую можно было бы зацепиться.

Но ничего не произошло.

Осталось только холодное понимание: с ней что-то сделали. Кто-то держал её, оставил эти следы — а она даже не могла вспомнить, кто это был.

Айра резко перевела взгляд на фартук, висевший возле двери.

Тёмное пятно на чёрной ткани она заметила не сразу. Возможно, потому что всё её внимание до этого было приковано к следам на руках и попыткам понять, что с ней произошло. Но теперь этот след будто сам притянул её взгляд.

На уровне груди расплылось влажное, неровное пятно.

Она медленно подошла ближе.

Каждый её шаг отдавался слишком громко в маленькой подсобке, будто тишина вокруг специально подчёркивала каждое движение.

Айра протянула руку и коснулась ткани кончиками пальцев. Фартук оказался холодным и влажным. Она замерла, чувствуя, как внутри поднимается странное сопротивление. Какая-то часть её уже понимала, что это такое, но другая отчаянно цеплялась за любую возможность ошибиться.

Она медленно поднесла пальцы к лицу. Запах ударил сразу — металлический, тяжёлый, до боли знакомый.

Кровь.

Айра застыла, чувствуя, как внутри всё постепенно холодеет. Несколько секунд она просто смотрела на красноватый след на коже, словно её мозг отказывался принимать то, что уже поняли её чувства. Кровь была ещё свежей — липкой, влажной, оставляющей на пальцах тонкий ржавый оттенок.

Она резко отдернула руку и вытерла её о штанину, словно это могло стереть не только след, но и сам факт происходящего.

Дыхание стало чаще. Айра провела дрожащими пальцами по лицу, волосам, затылку, ощупывая кожу в поисках хоть какой-то раны. Может быть, она всё-таки ударилась сильнее, чем думала. Может быть, кровь её. Может быть, всему происходящему есть простое объяснение.

Ей отчаянно хотелось в это верить.

Но чем дольше она искала, тем сильнее становилось ощущение, что она цепляется за последнюю возможность не признавать очевидное.

На коже не было ни пореза, ни царапины. Только болезненная щека после падения, которое она помнила слишком хорошо.

Значит, кровь была не её.

Эта мысль пришла медленно, почти неохотно, словно разум сопротивлялся ей до последнего. Но когда она наконец появилась, Айре стало холоднее, чем от самой находки.

Она снова посмотрела на пятно на фартуке, потом на пустое место, где ещё совсем недавно сидела Лайна.

В подсобке по-прежнему было тихо. Слишком тихо.

Айра снова посмотрела на пустой стул Лайны, и неприятное ощущение внутри стало почти невыносимым. Она всё ещё пыталась не думать об этом, не складывать разрозненные детали в единую картину.

Но одна мысль всё равно возвращалась снова и снова.

Что произошло здесь до того, как она открыла глаза?

Айра почувствовала, как внутри всё оборвалось. На несколько секунд ей стало трудно вдохнуть, будто тело само пыталось остановить её от принятия этой мысли. Маленькая подсобка вдруг показалась слишком тесной, а воздух — густым и тяжёлым.

Она прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить сердце, которое билось слишком быстро и громко. Ей казалось, что этот стук слышен не только ей, но и всему пустому магазину вокруг.

Айра заставила себя сделать глубокий вдох и попыталась сосредоточиться на том, что ещё можно было объяснить. Она огляделась вокруг, словно привычная обстановка могла вернуть ей ощущение нормальности. Стеллажи, коробки, рабочий стол, знакомые вещи — всё было на месте, и именно это пугало больше всего. Мир выглядел обычным, хотя всё внутри неё кричало, что что-то произошло.

Она сделала шаг к двери, но остановилась. Взгляд снова скользнул к пустому стулу Лайны.

— Лайна? — тихо позвала она, сама не понимая, почему говорит так осторожно, будто боялась потревожить тишину.

Ответа не было.

Айра осторожно взялась за ручку двери и несколько секунд просто стояла, не решаясь нажать. Ей вдруг стало страшно открывать её — не потому, что она ожидала увидеть что-то конкретное, а потому, что больше не была уверена, что за этой дверью вообще существует привычный мир.

Но оставаться внутри было ещё страшнее.

Она медленно нажала на ручку и приоткрыла дверь.

Из торгового зала сразу донеслась музыка.

Это была самая обычная, знакомая мелодия — Katrina and the Waves «Walking on Sunshine». За год работы в магазине Айра слышала её сотни раз. Она звучала каждое утро, когда открывались первые магазины, когда сотрудники раскладывали товар, включали свет в витринах и готовились встречать покупателей. Эта песня всегда была частью обычного дня — лёгкого, спокойного, предсказуемого.

Но сейчас она вызывала совсем другое чувство. Весёлый голос певицы разносился по пустому торговому центру, заполняя пространство, в котором не было ни разговоров, ни шагов, ни привычного шума людей. Музыка продолжала звучать так, будто ничего не изменилось, будто за эти стены не проникло что-то чужое и неправильное. Именно это пугало Айру больше всего.

Она продолжала играть, словно ничего не случилось. За дверью всё ещё будто существовал обычный день: кто-то должен был выбирать косметику у витрин, кто-то разговаривать с продавцами, кто-то спешить домой после работы. Но Айра стояла в дверном проёме и видела только пустоту.

Несколько секунд она не двигалась, прислушиваясь к тишине между звуками музыки. Ей хотелось услышать хоть что-то настоящее — шаги, голоса, движение людей. Но вместо этого доносилось только ровное жужжание ламп и весёлая мелодия, которая продолжала играть из динамиков, иногда прерываясь лёгкими помехами.

Айра медленно выдохнула и сделала первый шаг в торговый зал.

Витрины сияли чистотой. Помады, тушь, палетки теней — всё стояло ровно, аккуратно расставленное на своих местах, будто магазин только что приготовили к открытию. Свет отражался в стеклянных поверхностях, заставляя яркие упаковки блестеть так же, как и в любой другой день.

Но людей не было.

Ни покупателей, ни сотрудников. Ни привычного шума, который раньше казался Айре обычным и даже раздражающим. Только ровное жужжание ламп под потолком и тишина, слишком большая для такого маленького магазина.

Айра медленно пошла между стойками и вдруг задела ногой что-то мягкое.

На полу лежал раздавленный тюбик тонального крема. Из треснувшей упаковки медленно вытекала бежевая масса, растекаясь по белому кафелю.

Айра несколько секунд смотрела на него, не двигаясь. В обычный день это было бы невозможно. Она слишком хорошо знала этот магазин. Здесь даже после закрытия продавцы не оставляли беспорядок на полу — не потому что боялись наказания, а потому что это уже стало привычкой.

Но сейчас тюбик просто лежал здесь. Раздавленный. Брошенный.

Она вышла в торговую галерею — длинный проход, по обе стороны которого тянулись витрины магазинов. Стекло отражало холодный свет, пустые коридоры уходили вдаль, а привычный шум торгового центра исчез, будто его никогда и не существовало.

Айра медленно пошла к служебному входу в конце галереи, стараясь не ускорять шаг. Ей всё ещё хотелось верить, что за следующим поворотом всё станет объяснимо. Что найдётся человек, который скажет ей, что происходит.

И тогда она увидела его.

У служебного входа стоял охранник.

Айра выдохнула с таким облегчением, что на мгновение перестала чувствовать тяжесть в голове. Наконец-то человек. Кто-то, кто наверняка сможет объяснить, что здесь происходит, почему никого нет и куда все пропали. Она ускорила шаг, чувствуя, как внутри, вопреки страху, поднимается надежда.

— Слава богу, — выдохнула Айра, ускоряя шаг. — Что случилось? Который час?

Она ждала ответа, но охранник молчал. Сначала Айра даже не придавала этому значения — возможно, он просто не услышал её из-за музыки или был слишком далеко. Но чем ближе она подходила, тем сильнее внутри появлялось неприятное ощущение.

Она остановилась в нескольких шагах от него и только тогда заметила, насколько странно он стоит. Слишком прямо, почти неестественно, будто его тело застыло в одном положении. Голова была запрокинута, а взгляд устремлён куда-то вверх, к потолку.

— Эй, — позвала она громче, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Вы меня слышите?

Охранник не ответил. Только продолжал стоять, неподвижно глядя вверх. Айра сделала ещё несколько шагов и почувствовала, как внутри снова начинает подниматься тревога. Сначала ей показалось, что он просто потерял сознание стоя, что, возможно, ему плохо и он нуждается в помощи. Но чем ближе она подходила, тем сильнее становилось ощущение, что перед ней происходит что-то, чему она не может найти объяснения.

Его плечи были напряжены так сильно, будто всё тело удерживало невидимую силу. Руки безвольно висели вдоль туловища, пальцы медленно подрагивали, совершая мелкие бессмысленные движения. Кожа на лице казалась слишком бледной, почти серой, а губы были слегка приоткрыты. Из рта тянулась тонкая влажная нить слюны, которая медленно стекала по подбородку.

Айра остановилась, когда услышала звук.

Низкий. Влажный. Булькающий.

Это было не дыхание и не речь. Скорее жалобный звук, который издавало тело, забывшее, как говорить. Он доносился из его горла, из глубины, будто что-то мешало ему сделать вдох.

Айра почувствовала, как по коже прошёл холод. Ей вдруг стало страшно не от того, что он выглядел странно. А от того, что он всё ещё был жив.

Айра осторожно протянула руку и коснулась его плеча.

Первое, что она почувствовала, — холод. Не обычный холод человека, который долго стоял на месте, а странную неподвижность, будто под тканью формы находился не живой человек, а что-то тяжёлое и чужое. Плечо было твёрдым, почти каменным.

Но он дышал.

Грудь медленно поднималась и опускалась, каждый вдох давался ему тяжело, с надрывом, сопровождаясь влажным звуком из горла.

Айра сильнее сжала его плечо и встряхнула, пытаясь вернуть его внимание.

— Что с вами? — спросила она, уже не скрывая тревоги. — Вы меня слышите? Очнитесь.

На секунду ей показалось, что он всё-таки отреагирует. Что сейчас моргнёт, опустит голову и всё объяснит.

Но вместо этого его тело внезапно потеряло напряжение.

Он рухнул.

Он просто завалился назад, как сломанный манекен. Без вскрика. Без попытки удержаться на ногах.

Тело с глухим стуком ударилось о кафель, и следом раздался хруст — короткий, сухой, ужасающе знакомый, будто кто-то раздавил куриное яйцо.

Айра вскрикнула и отшатнулась, но нога тут же поехала по чему-то скользкому. Она едва удержалась на ногах, вцепившись ладонью в стену.

Несколько секунд она просто стояла, не двигаясь.

Она уже чувствовала запах. Уже понимала, что произошло что-то страшное. Но мозг отчаянно цеплялся за последние секунды, когда она ещё могла не знать.

Только потом Айра заставила себя посмотреть вниз.

Затылок был расколот. Края раны разошлись, обнажив белёсую кость. Густая тёмная кровь медленно вытекала наружу, растекаясь по кафелю и смешиваясь с розовой жидкостью. Запах железа ударил в нос так резко, что к горлу мгновенно подкатила тошнота. Но под ним скрывался другой запах — сладковатый, тяжёлый, уже начинающий отдавать гнилью.

Айра зажала рот рукой. Желудок болезненно сжался. Она прижалась лбом к холодной стене, пытаясь сделать вдох. — Господи... — прошептала она. — Господи...

Несколько секунд она просто стояла, закрыв глаза, собирая остатки сил. Потом медленно подняла голову и снова посмотрела на него. Теперь она старалась не замечать раны, не смотреть на кровь, которая уже растекалась вокруг тела.

Он лежал на спине. Глаза были широко открыты, но он не моргал. Из рта медленно текла густая белая пена, стекая по щеке и капая на кафель, смешиваясь с кровью на полу в мутную розовую жижу. Его челюсть судорожно дёрнулась. Несколько секунд ничего не происходило — только влажное бульканье в горле. Потом губы медленно разомкнулись, будто их раздвигала чужая сила, и изо рта вырвался хриплый, почти нечеловеческий звук: — Не... не смотри...

И снова — влажное, булькающее мычание, с присвистом, будто в горле у него что-то застряло.

Айра отшатнулась назад. На секунду ей показалось, что её сейчас вырвет. Она зажмурилась, пытаясь справиться с подкатившей к горлу тошнотой и заставить себя снова нормально дышать.

Несколько секунд она просто стояла, не двигаясь. Перед глазами всё ещё оставалось увиденное — его лицо, застывший взгляд, эта невозможная попытка сказать ей что-то даже в таком состоянии.

Потом Айра заставила себя отвернуться и пошла прочь.

Она не знала, что делать. Не знала, жив он или мёртв. Но больше всего её пугало другое — то, что происходящее уже не выглядело по-человечески.

Перед ней всё ещё лежал человек. Но то, что с ним происходило, то, как он смотрел в потолок, как пытался выговорить предупреждение сквозь этот странный звук, не укладывалось ни в одно объяснение.

Айра не понимала, что именно она увидела. Но понимала одно: оставаться здесь нельзя. Смотреть на него — тоже.

Она вышла из галереи, повернула направо — и остановилась.

Перед ней открылся главный холл торгового центра.

Первые несколько секунд Айра просто смотрела, не понимая, что видит. Её мозг отказывался соединять знакомую картину с тем, что происходило на самом деле.

Холл был заполнен людьми. Не десятками. Не несколькими случайными посетителями. Сотнями.

Они стояли повсюду: возле фонтана, у эскалаторов, вдоль витрин магазинов, между столиками зоны отдыха. Там были покупатели с пакетами в руках, родители с детьми, люди, которые ещё несколько минут назад, возможно, спешили по своим делам, отвечали на сообщения или выбирали, что купить домой.

Все они остановились в своих последних движениях.

Мужчина всё ещё держал телефон у уха, будто ждал ответа. Женщина прижимала к груди сумку с покупками. Ребёнок застыл рядом с матерью, не выпуская из рук маленькую игрушку.

Это было самое страшное.

Не то, что они стояли.

А то, что они всё ещё выглядели людьми.

Они дышали. Двигались. Их глаза были открыты. Но что-то в них уже было неправильным. Что-то такое, чему Айра не могла найти объяснения.

У всех глаза были широко открыты. Зрачки беспокойно двигались, метаясь из стороны в сторону, будто за этим стеклянным взглядом всё ещё оставалось что-то живое. Будто они пытались увидеть происходящее, но не могли оторваться от того, что находилось над ними.

Сотни людей одновременно издавали один и тот же низкий, влажный звук. Он наполнял холл, как гул огромного живого существа.

Айра невольно подумала о стаде овец, запертых в загоне: о животных, которые чувствуют угрозу, сбиваются вместе и зовут друг друга, но уже не могут спастись.

Только здесь были не животные.

Здесь были люди.

Айра почувствовала, как сама невольно хочет поднять голову.

Это произошло почти незаметно. Не как решение. Скорее как естественное движение — такое же, как желание посмотреть туда, куда смотрят все остальные.

«...не... не смотри...»

Шёпот охранника всплыл в памяти неожиданно ярко.

Она не знала, почему вспомнила именно эти слова. Не знала, был ли в них вообще какой-то смысл. Возможно, охранник просто умирал и говорил первое, что приходило ему в голову. Возможно, наверху не было ничего, кроме потолка и света.

Но после всего, что она увидела за последние минуты, ей впервые стало страшно не узнать ответ.

Её тело уже знало, что делать нельзя, хотя разум ещё не понимал почему.

Она медленно отвела взгляд и пошла дальше.

Ей хотелось просто пройти через этот холл как можно быстрее, не задерживая внимание ни на чём вокруг. Но невозможно было полностью закрыть глаза на происходящее. Даже не

поднимая головы, она замечала отдельные детали, которые заставляли её всё сильнее напрягаться.

У одной из витрин стоял мужчина. Его рука безвольно свисала вдоль тела, почти неподвижная. Только пальцы медленно перебирали воздух, словно пытались удержать что-то невидимое. Будто это движение осталось от какого-то последнего действия, которое его тело продолжало повторять уже без участия самого человека.

Айра зажмурилась и пошла дальше, стараясь не смотреть по сторонам. Она больше не хотела замечать эти застывшие лица, эти странные движения, эти тела, которые всё ещё напоминали людей, но уже не подчинялись обычной логике.

Но закрыть глаза оказалось недостаточно.

Звуки всё равно находили её. Хлюпающее бульканье, редкие всхлипы, влажное мычание — всё это разносилось под высоким потолком торгового центра и постепенно сливалось в один тягучий, низкий гул. Он окружал её со всех сторон, будто сам воздух вокруг стал живым.

Айра продолжала идти, стараясь держаться ближе к краю холла, подальше от застывших людей. Ей хотелось только одного — пройти мимо них и добраться до служебного выхода. Не разбираться. Не смотреть. Не пытаться понять, что происходит. Просто уйти из этого места.

Впереди открывалось более свободное пространство главного зала. Среди света витрин и отражений на белом кафеле она заметила движение воды.

Фонтан.

Она знала его хорошо. Каждый день проходила мимо него по несколько раз, даже не замечая. Обычная часть торгового центра, такая же привычная, как магазины вокруг.

Айра уже собиралась пройти дальше, когда за спиной что-то изменилось.

Мужчина, которого она только что прошла, вдруг задрожал. Сначала едва заметно, потом всё сильнее — мелкая частая дрожь прошла по всему его телу, будто оно пыталось вырваться из невидимых оков.

Из его горла вырвался звук, громче, чем у остальных, почти похожий на крик. Но взгляд оставался неподвижным, прикованным к той же точке наверху.

На одно короткое мгновение Айре показалось, что он пытается бороться. Что где-то внутри этого неподвижного взгляда всё ещё находится человек, который хочет сказать ей что-то важное.

Но наружу выходил только этот влажный, нечеловеческий звук.

Совсем как охранник.

От этой мысли Айре стало холодно. Она снова вспомнила его взгляд — этот ужас, эту беспомощность, попытку выдавить из себя хоть какие-то слова. Тогда она решила, что это были бессвязные звуки человека, который уже терял сознание.

Но теперь ей впервые пришла другая мысль: а если он действительно пытался её предупредить?

Мужчина продолжал дрожать, издавая этот сдавленный, влажный звук, и Айра ещё несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, что именно так отчаянно пытается прорваться наружу. Ей хотелось подойти ближе. Хотелось узнать. Хотелось убедиться, что она ошибается.

Но вместо этого внутри поднялось другое чувство — не любопытство, а животный страх. Если он действительно пытался её предупредить, значит, то, что находилось там, наверху, было чем-то, чего она пока даже не могла представить.

Айра отвернулась и прибавила шаг, почти переходя на бег. Сердце колотилось в груди, дыхание сбивалось. Даже отойдя на несколько метров, она не могла избавиться от ощущения, что за ней наблюдают.

Айра остановилась у фонтана.

Она сама не поняла почему. Ей нужно было продолжать идти, не задерживаться, не оставаться среди этих людей ни секундой дольше. Но ноги словно сами остановились.

Фонтан стоял в центре холла — огромный, круглый, выложенный белым камнем. Вода тонкими струями поднималась вверх, разбивалась о поверхность и снова стекала обратно в чашу. На дне мерцали монеты, скрытые под прозрачной рябью, а от воды тянуло прохладой, влажным камнем и слабым запахом хлорки.

Всё выглядело так привычно. Так спокойно. Будто этот уголок торгового центра не имел никакого отношения к происходящему вокруг.

Но что-то заставляло её задержать взгляд.

Сначала Айра решила, что ей показалось. После всего, что произошло за последние минуты, она уже не была уверена, что может доверять собственным глазам. Свет от гирлянд отражался в воде, блики дрожали на каменном бортике, и на несколько секунд ей показалось, будто среди этих отражений есть что-то ещё.

На краю фонтана сидела маленькая девочка.

Сначала Айра увидела только силуэт. Невысокая фигура на белом каменном бортике, тонкие ноги, спокойно покачивающиеся в воздухе, светлое платье, которое почти не двигалось, несмотря на лёгкий поток воздуха в холле. Тёмные волосы были собраны в два хвостика — знакомая детская причёска, которую она пока не могла понять, почему замечает так отчётливо.

Девочка сидела неподвижно и смотрела прямо на неё.

В этом было что-то неправильное.

Все остальные люди в холле оставались неподвижными, словно их внимание навсегда оказалось приковано к чему-то наверху. Их взгляды были направлены в одну сторону, их тела застыли в ожидании чего-то, чего Айра не могла увидеть.

А эта девочка была единственной, кто смотрел не туда.

Она смотрела на Айру.

Айра медленно сделала шаг вперёд.

Она пыталась убедить себя, что перед ней просто ребёнок. Обычная девочка, которая каким-то образом оказалась здесь, среди этого кошмара. Что ей просто хочется найти хоть что-то знакомое в мире, который за последние минуты перестал иметь хоть какие-то объяснения.

Но чем ближе Айра подходила, тем сильнее становилось ощущение, от которого ей хотелось остановиться.

Сначала она заметила волосы. Не цвет — скорее движение. То, как несколько прядей выбились из хвостиков, когда девочка слегка наклонила голову. Этот жест показался Айре до боли знакомым.

Потом — взгляд.

И внутри что-то болезненно сжалось.

Нет.

Айра остановилась перед фонтаном, не в силах сделать ещё один шаг. Она хотела сказать что-то, спросить, убедиться, что ошиблась, но ни один звук не выходил из горла.

— Айра... — тихо произнесла девочка. И от этого голоса внутри всё оборвалось. Не потому, что он был похож. Потому что он был знакомым. Слишком знакомым.

Айра медленно подняла взгляд на её лицо. Она искала хоть что-то, что разрушит это невозможное сходство. Любую мелочь, которая позволит ей сказать себе, что она просто видит то, что хочет увидеть.

Но вместо этого находила всё больше знакомого. Не детские черты сами по себе — а выражение лица. Тихую улыбку. То, как она смотрела на неё, будто знала её всю жизнь.

Восемнадцать лет это лицо существовало только в её воспоминаниях. В старых фотографиях. В обрывках детского смеха, который со временем становился всё тише.

В её жизни Рина осталась только воспоминанием.

И теперь она стояла перед ней.

— Рина... — выдохнула Айра, сама не понимая, как это имя оказалось на её губах.

Девочка лишь улыбнулась и спокойно посмотрела на неё. — Ты пришла, — тихо сказала она, будто не сомневалась, что Айра действительно должна была здесь оказаться.

Эти простые слова оказались страшнее всего, что Айра увидела за последние минуты. Она не понимала, как всё ещё стоит на ногах и почему её тело продолжает двигаться, когда разум отчаянно пытался сопротивляться происходящему. Всё внутри неё отрицало увиденное. Это было невозможно. Перед ней не мог стоять человек, которого она потеряла восемнадцать лет назад.

Но вместо того чтобы отступить, Айра сделала шаг ближе. Медленно, почти неосознанно, словно боялась, что если останется на расстоянии, девочка исчезнет, растворится среди отражений воды и мерцающего света, оставив после себя только очередное невозможное воспоминание.

Она подняла руку и осторожно протянула её вперёд. Айра не верила в то, что видела перед собой, не могла заставить себя принять это как правду. Но ей нужно было убедиться. Нужно было понять, что перед ней не иллюзия, не последствие удара и не отчаянная попытка сознания найти хоть что-то знакомое среди этого кошмара.

Её пальцы коснулись маленькой ладони девочки.

Тёплой. Настоящей.

Айра почувствовала, как внутри что-то ломается. Всё напряжение, страх и ужас последних минут словно отступили на второй план, оставив после себя только одно чувство, с которым она уже не могла бороться.

Она заплакала.

— Я... — начала Айра, но её голос сразу сорвался. Она хотела сказать так много: спросить, где она была, почему находится здесь, как это вообще возможно. Но ни одна мысль не складывалась в слова, будто разум отказывался принимать происходящее.

Рина продолжала смотреть на неё спокойно и мягко, словно не замечала её растерянности и боли. В её взгляде не было удивления или страха — только тихое понимание.

— Ты всё ещё грустишь, — сказала она негромко, осторожно сжимая её руку.

Айра подняла на неё взгляд, и эти простые слова почему-то ранили сильнее всего. Не потому, что были жестокими, а потому, что Рина произнесла их так, будто знала её много лет. Будто видела то, что Айра сама старалась спрятать даже от себя.

На несколько секунд всё вокруг будто исчезло. Остался только шум воды в фонтане, слабый свет вокруг и маленькая ладонь, которую она всё ещё держала в своей руке.

Айра не могла заставить себя отпустить её. Она боялась, что если сделает это, если отведёт взгляд хотя бы на мгновение, всё исчезнет. Исчезнет Рина, исчезнет это невозможное мгновение, и она снова останется одна среди пустого торгового центра.

Девочка чуть наклонила голову, разглядывая её лицо с лёгкой, почти печальной улыбкой.

— Ты дрожишь, — сказала Рина тихо, и в её голосе не было ни упрёка, ни жалости — только спокойное наблюдение, от которого становилось ещё неуютнее.

Айра хотела ответить, но не смогла. Слова застряли где-то внутри, не находя выхода. Слишком много всего происходило одновременно: страх, неверие, боль и это невозможное ощущение присутствия рядом того, кого не должно было быть.

Она должна была отступить. Должна была хотя бы попытаться вырваться из этого состояния, вспомнить, где она находится, что вокруг всё ещё существует реальность, в которой люди не возвращаются спустя восемнадцать лет.

Но перед ней была Рина.

Её сестра.

Та, которую она считала потерянной навсегда. Та, о которой она научилась думать только в прошедшем времени, потому что иначе было невозможно жить дальше.

Рина чуть повернула голову, словно прислушиваясь к чему-то, что Айра не могла услышать. Потом снова посмотрела на неё — спокойно, почти внимательно, как будто принимала какое-то решение внутри себя.

— Я могу показать тебе одно место, — сказала она наконец, и её голос стал чуть тише, но не потерял уверенности.

Айра нахмурилась, всё ещё не понимая, о чём речь.

— Какое? — спросила она почти шёпотом, не отпуская её руки, будто боялась, что ответ изменит всё окончательно.

Рина улыбнулась чуть заметнее, и в этой улыбке не было ни радости, ни игры — только спокойная неизбежность.

— То, где я была всё это время, — ответила она.

Девочка медленно подняла свободную руку, указывая куда-то выше.

Айра на мгновение замерла, но не подняла головы. В этом движении было что-то, что заставило её насторожиться. Она не знала почему, но не хотела смотреть туда, куда указывала Рина.

Вместо этого её внимание привлекли отражения в воде фонтана.

Свет сверху разбивался на сотни разноцветных бликов и дрожал на поверхности, оставляя на белом кафеле красные, синие, зелёные и жёлтые пятна. Только теперь Айра заметила, что под потолком тянулись тысячи маленьких цветных фонариков.

— Мне здесь нравится. Раньше такого не было, а теперь стало, — сказала Рина, и в её голосе звучало искреннее детское восхищение.

Она протянула руку ещё выше, будто хотела коснуться света.

Айра смотрела на неё и чувствовала, как внутри поднимается чувство, которое она давно похоронила.

Надежда.

А вместе с ней появилась опасная мысль: может быть, она ошибалась. Может быть, всё это время жила с виной, которой не должна была нести.

На мгновение ей захотелось поверить в невозможное.

Но стоило ей подумать об этом, как тело отреагировало раньше разума. Голова стала тяжёлой, будто что-то невидимое давило сверху. Шея медленно напряглась, а внутри появилось странное сопротивление.

Взгляд сам потянулся вверх — к свету, к гирляндам, к тому, что скрывалось за этой красотой.

Рина продолжала улыбаться. Она ждала.

Айра медленно запрокинула голову.

И в тот момент, когда её взгляд почти должен был подняться выше, в ушах раздался чужой голос.

— НЕ СМОТРИ НАВЕРХ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.